

Н.А. Смирнова

Облачения из Великого Устюга в собрании Музеев Московского Кремля: ПРОБЛЕМЫ АТРИБУЦИИ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена двум фелоням из собрания Музеев Московского Кремля с шитыми оплечьями. Фелони объединяет сходный способ украшения, выполненное в едином стиле лицевое шитье оплечий и подобные надписи на подкладке. Источник поступления облачений в собрание музеев Кремля долгие годы оставался неизвестным. Цель данного исследования – на основе изучения архивных документов попытаться выяснить происхождение памятников, а также по возможности уточнить датировку. В результате проделанной работы обе фелони были обнаружены в описях Успенского собора Великого Устюга. Сведения, найденные в архивных документах, позволили уточнить датировку и выявить вкладчицу одной из них – купеческую вдову А.В. Курочкину.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Фелонь, Успенский собор Великого Устюга, ризница, лицевое шитье, облачения

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Смирнова Н.А. Облачения из Великого Устюга в собрании Музеев Московского Кремля: проблемы атрибуции // Атрибуционный бюллетень Музеев Московского Кремля. 2025. № 1. С. 79–100.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Смирнова Наталия Анатольевна – старший научный сотрудник, Музеи Московского Кремля, Кремль, Москва, Российская Федерация, 109012. 2817810@mail.ru

Natalia Smirnova

VESTMENTS FROM VELIKY USTYUG IN THE COLLECTION OF THE MOSCOW KREMLIN MUSEUMS: PROBLEMS OF ATTRIBUTION

ABSTRACT

The article is focused on two phelonions with embroidered collars from the collection of the Moscow Kremlin Museums. Phelonions share the same type of decoration, the style of embroidered collar and similar inscriptions on the lining. The source of the acquisition of the phelonions to the collection of the Kremlin Museums remained unknown for a long period. The aim of the study is to analyse archival documents and to find out the objects' origin and to determine the date, if possible. As a result of the archival research, both phelonions have been found in the inventories of the Dormition Cathedral of Veliky Ustyug. Information from the archival documents helped define the date and to find a donator of one phelonion – a merchant's widow A.V. Kurochkina.

KEYWORDS

Phelonion, Dormition Cathedral of Veliky Ustyug, sacristy, figurative embroidery, vestments

FOR CITATION

Smirnova N.A. Vestments from Veliky Ustyug in the Collection of the Moscow Kremlin Museums: Problems of Attribution. *The Attribution Bulletin of the Moscow Kremlin Museums*, 2025, no. 1, pp. 79–100.

ABOUT THE AUTHOR

Nataliia A. Smirnova – Senior Researcher, Moscow Kremlin Museums, Kremlin, Moscow, Russian Federation, 109012. 2817810@mail.ru

В собрании Музеев Московского Кремля хранятся две фелони из золотной парчи, с шитыми оплечьями. Их объединяет сходный способ украшения и похожее шитье на оплечьях. На одной из них вышит сюжет «Коронование Богоматери», на другой – «Успение Богоматери». Сходство внешнего вида фелоней дало основание для того, чтобы предположить, что они происходят из одного и того же источника и их можно объединить в единую группу. Косвенным подтверждением одновременного появления памятников в музейном собрании служит тот факт, что фелони были записаны в книгу поступлений Оружейной палаты друг за другом. Первая под номером 20.537: «Фелонь из русской золотной ткани XIX («XIX» зачеркнуто. – Н.С.) сер. XVIII века с мелкими букетами цветов, ткаными шелками. Оплечье XVIII века, все шитое шелками и серебром. Назади вышито изображение «Успения богоматери», спереди два святых. Подкладка – розовый коленкор. /№ 22 ц.ц.ш./»¹. В музейный инвентарь фелонь была занесена с более подробным описанием: «Фелонь сшита из золото-серебряной узорной парчи. По фону, затканному серебряными нитями, выткан узор из переплетающихся листовых гирлянд, образующих сетку, в фигурных просветах которой помещены мелкие букеты цветов. Гирлянды вытканы золотными нитями, цветы – красным и розовым шелком, листья – синим шелком, детали – черным шелком.

На оплечье по фону, сплошь зашито серебряными нитями, вышиты: на спине композиция «Успение Богоматери», заключенная в фигурный картуш, по бокам – херувимы, на передней части оплечья – две фигуры святых, мужская и женская. Личное, ветви с цветами, дерево, частично позем шиты шелками атласным швом, одежды – скаными нитями различных цветов, картуш и листовые завитки разного вида – пряжеными золотными нитями и битью, крылья херувимов и серафимов – пряжеными серебряными нитями, кайма по верхней части оплечья – золотной нитью, трунцалом, канителью и битью. Оплечье и подольник отделены от стана полосами широкого золото-серебряного галуна, оплечье – галуном с цветочным узором, подольник – с узором чередующихся крестов и розеток. По нижнему краю фелони проложен неширокий галун, затканый цветной фольгой. Ворот обшит желтым атласом. Четырехконечный крест и кустодия – накладные, шиты золотной нитью, трунцалом, битью, тонким серебряным шнуром, цветной фольгой. Подкладка из розовой хлопчатобумажной ткани»² [ил. 1]. В инвентаре фелонь была датирована серединой XVIII в.

Вторая фелонь была записана в книгу поступлений под номером 20.538: «Фелонь из русской серебряной парчи [второй пол. XVIII в.] (вставлено

1 Описание Московской Оружейной палаты 1914–1930 гг. Т. 18. – ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 1. Оп. 3. Д. 18. Л. 205, № 20537.
2 Музеи Московского Кремля, инв. № Тк–1110.

ил. 1. Фелонь.

Россия, конец XVIII – начало XIX в.

Парча, шелк, тафта, золотные и шелковые нити, галун, серебро, жемчуг, стекло, камни; ткачество, шитье.

Музеи Московского Кремля

fig. 1. Phelonion.

Russia, late 18th – early 19th century

Brocade, silk, taffeta, gilt and silk threads, galloon, silver, pearls, glass, stones; weaving, embroidery.

Moscow Kremlin Museums

над строкой. – Н.С.), затканной золотым орнаментом. Оплечье XVIII века, сплошь шитое серебром и шелками (русское шитье). Назади вышито изображение «Коронования богоматери», напереди два святых. Подкладка (русская) тафта малинового цвета, (XVIII в.) /№ 23 ц.ц.ш./»³.

Фелонь сшита из золото-серебряной узорной парчи. По фону, затканному серебром, золотной нитью выполнен узор из пересекающихся листовых гирлянд, образующих сетку, в фигурных просветах которой расположены небольшие веточки с двумя пятилепестковыми цветами.

На оплечье по фону, сплошь зашитому пряженными серебряными нитями, вышита на спине композиция «Коронование Богоматери», спереди – две фигуры святых. В центре композиции на облаках изображена коленопреклоненная Богоматерь, которую коронуют сидящие на возвышении с крестами в руках Бог Отец и Бог Сын. Вверху над ними – Дух Святой в виде голубя. Справа и слева от центральной композиции помещены два ангела. Вверху и по сторонам – серафимы.

На передней части оплечья шиты в рост на фоне пейзажа с деревьями две обращенные друг к другу фигуры святых. Между ними ветвь с цветами. По сторонам оплечья и на воротах – полоса растительного орнамента. Все лица и руки шиты шелками атласным швом; одежды, позы, облака – скаными нитями различных цветов; нимбы, кресты, корона – золотной битью и тунцалом; полосы орнамента – пряженными золотными и серебряными нитями, тунцалом и битью; деревья – цветными шелками.

Нижняя часть оплечья, подольник и подол обшиты золотым галуном с растительными узорами трех видов. Фигурный четырехконечный крест в сиянии и кустодия в сиянии – накладные, шиты золотной битью, тунцалом, пряженными золотными нитями. На кресте местами сохранилась обниз из очень мелкого жемчуга и двенадцать мелких сверленных изумрудов; на кустодии – остатки обнизи из такого же жемчуга, пятнадцать сверленных изумрудов и один рубин в гнезде. Сияние кустодии выполнено из фольги. Под оплечьем пришиты пять серебряных золоченых пуговиц с зернью. Три из них украшены жемчужинами. Подкладка выполнена из выцветшей светло-красной тафты, иордань обшита желтым шелком. Личное выполнено гладью сильно крученым, немного подкрашенным шелком. Детали прорисованы светло-коричневым шелком⁴ [ил. 2]. Фелонь получила атрибуцию: Россия, конец XVIII в. Источник поступления обеих фелоней ни в книге поступлений, ни в инвентаре не был указан.

3 Опись Московской Оружейной палаты 1914–1930 гг. Т. 18. Л. 205, № 20538.

4 Музеи Московского Кремля, инв. № Тк–392.

ил. 2. Фелонь.

Россия, 1824.

Парча, ткань хлопчатобумажная, атлас, золотные и шелковые нити, галун, фольга, шнур, жемчуг; ткачество, шитье.

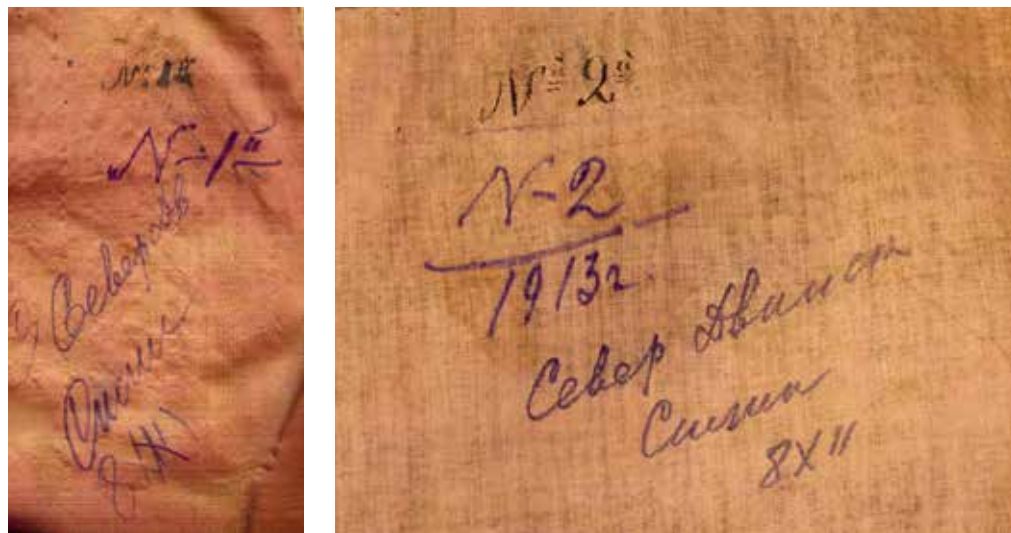
Музеи Московского Кремля

fig. 2. Phelonion.

Russia, 1824.

Brocade, cotton, satin, gilt and silk threads, galloon, foil, cord, pearls; weaving, embroidery.

Moscow Kremlin Museums

ил. 3. Надписи на подкладках фелоней

fig. 3. Inscriptions on the linings of the phelonions

Кроме внешнего сходства, фелони имеют практически одинаковые надписи, расположенные в верхней части подкладки под оплечьем, выполненные черными и фиолетовыми чернилами или чернильным карандашом. На первой фелони: черными чернилами – «№ 1й», ниже фиолетовыми чернилами – «№ 1й», по диагонали фиолетовыми чернилами: «Север.Дв. Силин 8 XI». На второй фелони: черными чернилами «№ 2-й» и фиолетовыми – «№ 2/1913 г. Север Двинск Силин 8 XII» [ил. 3].

На первом этапе исследования были предприняты попытки расшифровать надписи на подкладках. Слова «Север Двинск» могли указывать на место, откуда поступили фелони. Однако современный город Северодвинск получил свое название только в сентябре 1957 г., фелони поступили в собрание Музеев Московского Кремля в более раннее время, что говорит о каком-то ином значении надписи. Возможно, имеется в виду «Музей северодвинской культуры» – именно так назывался Великоустюгский музей-заповедник с 1918 по 1926 г. Надписи могли указывать и на происхождение памятников из Северо-Двинской губернии, административно-территориальной единицы РСФСР с центром в городе Великий Устюг, существовавшей в 1918–1929 гг. В списке церковных ценностей, полученных из Гохрана хранителем Оружейной палаты Н.Н. Померанцевым «по Отделу церковного серебра» в ноябре 1925 г. и происходящих из различных регионов России, значатся несколько ящиков с предметами из Северо-Двинской

губернии⁵. К сожалению, среди самых разнообразных серебряных предметов нет ни одного предмета из тканей.

Не нашлись фелони и в описании Древлехранилища – первого музея Великого Устюга, который был организован в 1909 г. при великоустюгском православном Стефано-Прокопьевском братстве и торжественно открыт 3 октября 1910 г. в Михайло-Архангельском монастыре. Инициатором его создания был священник А.В. Малиновский, а целью – «...собираение и хранение древних церковно-исторических памятников Великоустюжского викариатства, с целью лучшего сбережения их и доставления любителям таковых памятников удобства знакомиться с ними, а равно и для пользы церковно-исторической науки» [Отчет о деятельности Комитета, 1913. С. 1]. За время существования Древлехранилища в него были переданы различные предметы, имеющие историческую и художественную ценность, из крупнейших монастырей региона: Михайло-Архангельского, Иоанно-Предтеченского, Троице-Гledenского, а также из Успенского собора, Кирилло-Мефодиевской, Спасовсерадской, Миронснцкой церковей Великого Устюга. Поступали памятники и из частных коллекций. В литературе, посвященной собранию Древнехранилища, упоминаются богослужебные облачения и предметы тканевого убранства храмов, но нигде нет подробного описания предметов.

Определенный интерес представляет присутствие на подкладках обеих фелоней фамилии Силин, написанной фиолетовыми чернилами. Можно предположить, что это подпись Евгения Ивановича Силина – известного в России коллекционера и знатока церковного искусства. В дореволюционное время его знали как преуспевающего владельца антикварного магазина в Москве, торговавшего предметами русской старины.

С 1919 г. Е.И. Силин работал в Отделе по делам музеев Наркомпроса по регистрации и сохранению памятников древнерусского искусства, в Московском Кремле, в Государственном историческом музее и его филиалах. По поручению Главнауки Наркомпроса Евгений Иванович принимал деятельное участие в работах Госфонда в качестве эксперта при изъятиях церковных ценностей, в результате чего многие музеи Советского Союза обязаны ему пополнением своих коллекций прикладного искусства.

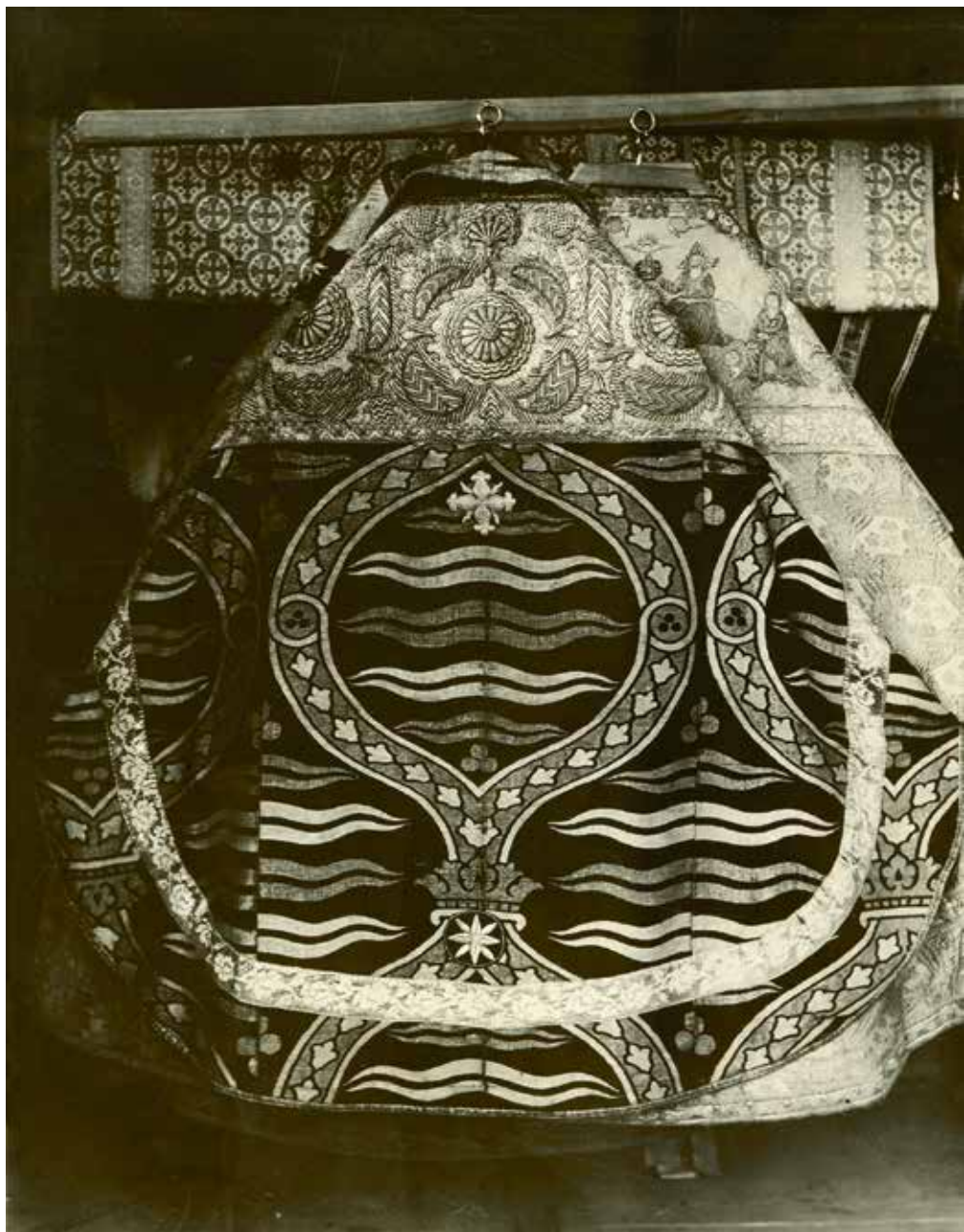
За годы многолетней работы Е.И. Силиным были совершены научные поездки в города Дмитров, Ярославль, Тверь, Новгород, Псков, Сергиев Посад, Александров, а также в Белозерский край и на Соловки. В ходе работы был

5 Копии списков церковных ценностей, полученных из Гохрана в Оружейную Палату, и распределение их по провинциальным музеям. См.: ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 20. Оп. 1924. Д. 16. Л. 14, 44, 46.

составлен ряд ценных инвентарных описей памятников с подробными атрибутами [Бубнова, 2010]. Однако никакой информации о посещении Е.И. Силиным Северодвинского музея обнаружить не удалось. Смущает и дата «1913» в сочетании с надписью «Север Двин». Фелони могли попасть в Музей северодвинской культуры только после 1918 г. Если исходить из предположения, что надпись действительно сделана Е.И. Силиным, то дата «1913» может скорее указывать не на время посещения им музея, а на год составления описи некой ризницы, в которой фелони были записаны под номерами 1 и 2.

Возможно, могла бы помочь в поиске региона, из которого поступили памятники, идентификация изображений парных святых, вышитых на передней части оплечий обеих фелоней. Но, к сожалению, они не имеют именующих надписей, а определить их по внешнему виду ни нам, ни нашим предшественникам не удалось. В музейном инвентаре они были описаны как «две фигуры святых» на фелони с изображением сюжета «Коронование Богоматери» и «две фигуры святых, мужская и женская» на второй фелони.

Долгие годы история поступления фелоней в Музеи Кремля так и оставалась неизвестной до того момента, когда в мае 2024 г. научный сотрудник научно-исследовательского отдела Великоустюгского музея-заповедника Ольга Алексеевна Зубова на II Маясовских чтениях, проходивших в Русском музее, не сделала доклад «Образы Прокопия и Иоанна Устюжских на облачениях духовенства из собрания Великоустюгского музея-заповедника». Во время изучения описей Успенского собора г. Великий Устюг в Великоустюгском центральном архиве исследователем была выявлена неизвестная ранее фелонь с вышитыми изображениями святых Прокопия и Иоанна. В Описи Успенского собора за 1823–1852 гг. О.А. Зубовой была обнаружена запись о том, что в 1824 г. в ризницу поступила риза «дородору золотного с серебряными травами. Оплечье шитое золотом и шелками с изображением Коронования Божией Матери с предстоящими Ангелами, а по бокам Св. Прокопия и Иоанна Устюжских Чудотворцев...». В собрании Великоустюгского музея-заповедника данной фелони нет, но автором была найдена фотография начала XX в., сделанная фотографом Елизаветой Николаевной Давиденко (1867–1922) во время экспедиции по Архангельскому и Вологодскому уездам. На фото представлены две фелони из Успенского собора Великого Устюга. На переднем плане – фелонь из собрания Великоустюгского музея-заповедника, а на заднем виден край ризы с сюжетом Коронования Богоматери на оплечье. Фотография хранится в Фотонегатеке Музея Академии художеств и размещена на страницах Госкаталога музейного фонда⁶ [ил. 4].

ил. 4. Фелонь из Успенского собора г. Великий Устюг.

Фотография. Великий Устюг (?), конец XIX – начало XX в. Фотограф Е.Н. Давиденко.
Фотобумага; фотопечать.

Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств, Санкт-Петербург

fig. 4. Phelonion from the Dormition Cathedral of Veliky Ustyug.

Photo. Veliky Ustyug (?), late 19th – early 20th century. Photographer E.N. Davidenko.
Photopaper; photo printing.

Scientific Research Museum of the Academy of Arts of Russia, Saint Petersburg

Одна из фелоней находится в собрании Великоустюжского музея, местонахождение второй фелони до настоящего времени не было известно. Несмотря на то что на фотографии виден только один край фелони, с небольшой частью шитого оплечья, в этом фрагменте можно легко узнать памятник из нашего собрания. О.А. Зубова любезно поделилась с автором этой статьи архивными материалами, что дало возможность сравнить памятник из нашего собрания с подробными описаниями фелоней из ризницы Успенского собора г. Великий Устюг.

Фелонь с шитой на оплечье композицией «Коронование Богоматери» впервые появляется в Описи церковного имущества устюжского Успенского собора 1823–1852 гг. В ней указано, что в 1824 г. в собор поступила риза «дороду золотного с серебряными травами. Оплечье шитое золотом и шелками с изображением Коронования Божией Матери с предстоящими Ангелами, а по бокам Св. Прокопия и Иоанна Устюжских Чудотворцев...»⁷. Фелонь была богато украшена жемчугом и драгоценными камнями, на оплечье, крест и кустодию были нашиты 421 жемчужина, 15 алмазов, 21 яхонт и 6 изумрудов. В описании было особо отмечено, что в руках Саваофа и Спасителя над Богоматерью находится «корона серебрянная позолоченная, в ней 4 алмаза крупных, 4 помельче и на низу 4 маленьких»⁸. В настоящее время все украшения на фелони отсутствуют [ил. 5]. Первоначально некоторые сомнения в идентичности предметов вызвал тот факт, что корона над головой Богоматери не серебряная, как указано в описи, а шитая различного вида золотными нитями, причем вышита она была явно одновременно с оплечьем. Но если посмотреть внимательнее, то можно заметить, что вокруг короны, на некотором расстоянии от нее по контуру, повторяющему абрис короны, видны остатки обрезанных белых нитей, серебряное шитье фона внутри контура более светлое и лучше сохранилось, чем остальной шитый фон [ил. 6]. На фотографии Е.Н. Давиденко при приближении можно увидеть, что серебряная корона была больше по размеру, чем существующая в настоящее время вышитая, и немного заходила на руки Христа и Бога Саваофа. Можно предположить, что первоначальная вышитая корона была в какой-то момент закрыта серебряной короной с драгоценными камнями большего размера. В дальнейшем, вероятно уже после революции, корона была спорота, что несколько изменило внешний вид шитья.

В описи подробно описан «крест шитый золотою канителью и битью; на нем в среднике темно-лиловый граненый камень в оправе (в настоящее

7 МКАУ «ВУЦА». Ф. 584. Оп. 21. Д. 26. 1823–1852 г. Л. 3–5 об.

8 Там же. Л. 3 об.

ил. 5. Оплечье фелони. Композиция «Коронование Богоматери»

fig. 5. Phelonion collar. Scene 'The Coronation of the Mother of God'

время отсутствует. — Н.С.)... вокруг его четыре яхонтика в оправках и четыре изумрудца (в настоящее время осталось два. — Н.С.) без оправы; кругом камня в обводной нитке вынизаны средним жемчугом, коего счетом 13 жемчужин, во второй обводной нитке 26, в третьей 50, в четвертой обведенной городками нитке 92»⁹. В настоящее время сохранилось несколько небольших камней и настил из белых нитей под жемчужное шитье.

Нечто подобное произошло и с кустодией. В описи она обозначена как «звезда шитая золотом и канителью на ней в среднике красный камень в оправе; вокруг одного 2 яхонтика и 18 изумрудцев без оправы, на четырех углах по 3 яхонтика без оправы же»¹⁰. До нашего времени дошли несколько мелких камней и красный камень в центре.

В описании указано, что «жемчугу на сей ризе кроме двух золотников крупного и крупноватого сорта приложенных во время низания оплечья, прочий среднего и мелкого сорта весь казенный значащийся по последней учиненной описи

9 МКАУ «ВУЦА». Ф. 584. Оп. 21. Д. 26. 1823–1852 г. Л. 4

10 Там же. Л. 4 об.

ил. 6. Остатки нитей от споротой короны на оплечье фелони.

fig. 6. Remaining threads from the unpicked crown on the phelonion collar.

ил. 7. Серебряная пуговица с жемчужиной под оплечьем фелони

fig. 7. Silver button with a pearl under the phelonion collar

под № 818-м; коего весом 10, вокруг средника у звезды сияние из толстой фольги»¹¹. То есть средний и мелкий жемчуг, пошедший на низание оплечья был взят из соборной ризницы.

Остальное описание фелони полностью совпадает с современным состоянием памятника: «Подольник отличен и по подолу обложен золотым газом; подклад малинового гранитуру»¹². Присутствуют под оплечьем спереди и пять пуговиц «серебряных сетчатых, из коих средние три с жемчужинами»¹³ [ил. 7].

Подробное описание шитья на фелони дает нам имена двух святых, изображенных на передней части оплечья, – святых чудотворцев Прокопия и Иоанна Устюжских [ил. 8].

Самое раннее описание фелони с композицией «Успение Богоматери» было обнаружено в «Реестре втором, вновь прибылым вещам Успенского собора Великого Устюга, учиненном Протоиереем Василием Алениным с братиею в 1810 году после описи, бывшей 1788 года».

Под первым номером в описи стоит фелонь «дородора решетчатого с золотыми большими и шелковыми травами. На оплечье вышит образ Успения Богородицы в золотом большом клейме шелками, серебром и золотом [ил. 9].

11 МКАУ «ВУЦА». Ф. 584. Оп. 21. Д. 26. 1823–1852 г. Л. 5–5 об.

12 Там же. Л. 5 об.

13 Там же. Л. 3.

ил. 8. Шитье на передней части оплечья: святые Прокопий и Иоанн, Устюжские Чудотворцы

fig. 8. Embroidery on the front of the phelonion collar: Sts. Prokopius and John, Miracle-workers of Veliky Ustyug

Около лица Богоматери обведено средним жемчугом в два ряда; венец с короной обойден зернами, коих числом 32. Кругом же всего обойдено крупным жемчугом в один ряд»¹⁴. Описание фелони почти полностью совпадает с реальным состоянием памятника из нашего собрания, кроме упоминаний о жемчужной обниси, но в шитье вокруг головы Богоматери остались белые нити от спортого жемчуга [ил. 10]. Подробно описан «крест с коронами, на нем 12 крупных зерен, в середине камень изумрудный, обсажены мелкими камешками. Сияние шито битью серебряной»¹⁵ и «звезда шита золотом и серебром с канителью, середина ее обведена жемчугом крупным; так же и сияние местами таким же»¹⁶. Кустодия и крест на фелони нашего собрания вполне соответствуют описанию, за исключением жемчуга и камней. На них также видны следы от снятых украшений.

14 МКАУ «ВУЦА». Ф. 584. Оп. 21. Д. 6. Л. 6–6 об.

15 Там же. Л. 7.

16 Там же. Л. 7.

**ил. 9. Оплечье фелони. Композиция
«Успение Богоматери»**

fig. 9. Phelonion collar. Scene
'The Dormition of the Mother of God'

**ил. 10. Остатки нитей от споротого жемчуга
на оплечье фелони.**

fig. 10. Remaining threads
from the unpicked pearls
on the phelonion collar.

ил. 11. Шитье на передней части оплечья: святой Иоанн Новгородский и святая Анна

fig. 11. Embroidery on the front of the phelonion collar: St. John of Novgorod and St. Anna

Далее описание содержит крайне важную для нас информацию: «На передней стороне оплечья вышиты образа Св. Иоанна Новгородского и св. Анны»¹⁷ [ил. 11]. «Кругом оплечья обложено газом золотым с серебряной канителью и с петлями. При нем три пуговицы золоченые»¹⁸. Пуговицы не сохранились. Отличается и подольник: в описи он «отмечен газом золотым с городами». В настоящее же время внизу фелони нашит широкий гладкий галун без «городов». Фелонь была подложена голубой тафтой, что не совпадает с современной подкладкой.

В описи 1817 г. появляется важное для атрибуции фелони уточнение: «...шиты иждивением А.В. Курочкиной»¹⁹. На полях описи позднее добавление: «В 1851 году газы и подклад за ветхостью заменены новыми»²⁰.

В Описи церковного имущества Успенского собора 1854 г. фелонь описана почти без изменений, за исключением более развернутой характеристики

17 МКАУ «ВУЦА». Ф. 584. Оп. 21. Д. 6. Л. 6 об.

18 Там же. Л. 7.

19 МКАУ «ВУЦА». Ф. 584. Оп. 21. Д. 18. Л. 69 об.

20 Там же. Л. 69.

подкладки: «Подшита голубой тафтой (взято в скобки, выше карандашом подписано – «розовым коленкором»²¹. – Н.С.). Таким образом, к 1854 г. фелонь приобрела вид, почти полностью соответствующий ее современному состоянию, за исключением споротых позднее украшений.

В описи более подробно представлено имя вкладчицы: «Шиты иждивением устюжской купеческой вдовы Анны Васильевны Курочкиной»²².

Курочкина Анна Васильевна (1747 – после 1812 г.) – дочь устюжского купца Дружкова Василия Григорьевича, вторая жена богатейшего устюжского купца 1-й гильдии Ивана Яковлевича Курочкина (1725–1800), владельца четырех железоделательных заводов, расположенных на Вятской и Вологодской землях, получавших крупные государственные заказы, в том числе на изготовление кровли для Зимнего дворца в Санкт-Петербурге. Курочкин владел долей суконной фабрики в Сибири, а также кирпичным заводом в Устюге, был городским головой. И.Я. Курочкин активно занимался храмостроительством. В Великом Устюге им была отстроена каменная теплая церковь во имя Симеона Столпника и скромная церковь во имя Стефана Великопермского при новом кладбище [*Завойская*].

Становится понятно, почему на передней части оплечья фелони вышиты архиепископ Новгородский Иоанн и святая Анна – вероятно, это соименные святые четы Курочкиных. Архивные документы позволяют уточнить датировку фелони: она была выполнена между 1788 и 1810 г., где 1788-й – год составления Описи Успенского собора, в которую еще не вписана фелонь, а 1810 г. – время ее первого появления в описи ризницы. Возникает желание поднять нижнюю границу датировки до 1800 г. – года смерти И.Я. Курочкина, так как в описи 1823–1852 гг. вкладчица названа вдовой, однако в предыдущей описи определение «вдова» отсутствует, вкладчица названа просто по фамилии. Вполне возможно, что И.Я. Курочкина вложила фелонь по душе недавно умершего мужа, но, к сожалению, документальных подтверждений данного предположения мы не имеем.

Обе фелони упоминаются в описании Успенского собора, составленном его бывшим протоиереем Николаем Лукичом Румовским во второй половине XIX в.: «Из священных облачений, в ней находятся 4 ризы священнические, богатой золотой парчи. На оплечье лучшей из этих риз вышито шелками изображение коронования Божией Матери, с предстоящими Ангелами и по бокам Св. Прокопия и Иоанна Устюжских чудотворцев. Над изображением Богоматери серебряная позолоченная корона с драгоценными камнями; крест и звезда

21 МКАУ «ВУЦА». Ф. 584. Оп. 21. Д. 126. 1854 г. Л. 101 об.

22 Там же. Л. 102.

у сей ризы унизаны сплошь жемчугом и разными камнями. И еще на трех ризах оплечья таковые же, и на них вышиты изображения местных праздников: Успения Богородицы, Благовещения Богородицы и Одигитрии» [Румовский, 1862. С. 30–31].

В сноске Н.Л. Румовский приводит информацию о том, что оплечья этих риз были вышиты послушницами Иоанно-Предтеченского монастыря. В настоящее время не удалось установить, на каком основании автор приписывает шитье оплечий монастырской работе. Иоанно-Предтеченский монастырь – один из древнейших на Русском Севере, основан не позднее первой половины XV в. как мужской на северо-востоке от исторического центра Великого Устюга. В 1764 г. после церковной реформы, предпринятой императрицей Екатериной II, монастырь был закрыт, а затем преобразован в женский. Туда были переведены сестры превращенного в приход великоустюжского Преображенского монастыря, а в 1768 г. и монахини из упраздненного тотемского Богородицкого монастыря. Известно, что в Иоанно-Предтеченском монастыре существовала мастерская, в которой монахини и белицы занимались рукоделием. В «Описании Великоустюжского Иоанно-Предтечева девичьего монастыря», составленном А. Поповым и опубликованном в Вологодских епархиальных ведомостях за 1877 г., среди прочего содержится описание нескольких священнических фелоней монастырской ризницы, «замечательных по искусному личному шитью и богатству украшения» [Попов, 1877. С. 214, № 12].

Обращает на себя внимание фелонь, стоящая под первым номером: «Риза фризету белая серебряная, оплечье застильное шито золотом, – на нем в клеймах вышиты: на задней стороне Образ Вседержителя сидящего на престоле с предстоящими Материю Божью и Иоанном Предтечей и два Херувима, а на передней – Алексей Митрополит и Архидиакон Стефан» [Попов, 1877. С. 214, № 12]. Определение «оплечье застильное», по всей видимости, говорит о том, что вся поверхность оплечья была «застлана», то есть зашита серебряными нитями в прикреп, что по способу украшения сближает фелонь из ризницы Иоанно-Предтеченского монастыря с фелонями нашего собрания. И это не единственное сходство. «На Вседержителе и Божией Матери короны стразовыя с алмазами, на Иоанне Предтече венец стразовый» [Попов, 1877. С. 214, № 12], то есть в шитье присутствуют накладные детали с драгоценными камнями, как и на фелони с композицией «Коронование Богоматери». Шитье выполнено золотными, серебряными и шелковыми нитями разных оттенков с добавлением синели; все эти материалы использованы и в шитье оплечий фелоней из Музеев Московского Кремля.

На оплечье второй фелони из ризницы Иоанно-Предтеченского монастыря был вышит тот же сюжет, что и на кремлевской фелони: «...на задней стороне

вышиты золотом с серебром, шелками и жемчугом Коронование Божией матери, а напереди Архангелы – Михаил и Гавриил». Обращает на себя внимание и сходство расположения сюжетов на оплечьях: на задней стороне – шитая многофигурная композиция, на передней – изображение двух симметрично расположенных святых. Оба оплечья фелоней Иоанно-Предтеченской ризницы были вышиты «искусной в личном шитье мастерицей – бывшей рясофорной монахиней Екатериной Сергеевой Воробьевой» [Попов, 1877. С. 214, № 12]. Никаких биографических сведений о мастерице пока найти не удалось, но известно, что первая фелонь являлась вкладом купцов Алексея Петровича Воробьева и его сына Стефана Алексеевича. Точные годы жизни купцов нам неизвестны, как неизвестен и год вклада, однако имя купца А.П. Воробьева неоднократно встречается в документах, связанных с историей Великого Устюга в промежутке с 1815 по 1823 гг. [Чебыкина, 2007]. Известно, что вторая фелонь была вышита при игуменье Аполлинарии (Молевой). Аполлинария Молева была произведена в игуменьи 21 мая 1825 г. и управляла монастырем до 1848 г. [Попов, 1877. С. 253, № 14]. В описании фелони отмечено, что шитье на ней выполнено той же мастерицей – Екатериной Воробьевой, но «не столь искусно, как в предыдущей ризе» [Попов, 1877. С. 214, № 12]. Возможно, к этому времени мастерица была уже немолода, а искусство лицевого шитья требует острого зрения и ловких крепких пальцев.

Еще один памятник лицевого шитья, созданный, по мнению исследователей, в мастерской Иоанно-Предтеченского монастыря, хранится в настоящее время в собрании Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Это шитая икона «Троица Ветхозаветная». Она является вкладом Евдокии Григорьевны Булдаковой, дочери иркутского купца Григория Шелихова, в Христорождественский храм Великого Устюга как моление о благополучном возвращении мужа старшей сестры Евдокии Анны из кругосветного путешествия, которое он совершил в 1803–1805 гг. [Глебова, Маймасов, Петрова, 2004; Анишина, 2001. С. 81]. Шитье датировано 1804 г., о чем говорит надпись на основе в нижней части иконы.

Само изображение вышито на белой шелковой ткани, прикрепленной к льняной основе. Так же как и на кремлевских фелонях, фон иконы полностью зашит серебряными нитями. В шитье использованы сходные по цветовой гамме шелковые и сканные нити, золотные нити различной крутки, бить и кантиль. По периметру иконы проложена широкая кайма с орнаментом, вышитым золотными нитями и битью в прикреп. Рельефный узор каймы по внешнему виду и техническим приемам шитья очень похож на картуш, обрамляющий композицию «Успения Богоматери». Во многом схожа и техника исполнения личного с использованием некрученого шелка, выложенного прямыми рядами,

без оттенков, с выделением деталей тонко проложенными линиями коричневого шелка. Похожи и сами прорисы ликов, с характерной формой носа и кустистыми бровями.

Еще одна работа, вышедшая из стен мастерской Иоанно-Предтеченского монастыря, находится в собрании Великоустюгского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Это трехчастная плащаница с шитой композицией «Положение во гроб» в центре и фигурами двух ангелов по краям. Плащаница датирована первой третью XIX в. Известно и имя мастерицы – Анисья Сурначева²³. Анисья Потаповна Сурначева была определена в Иоанно-Предтеченский монастырь в 1814 г. и десять лет проживала в нем в качестве белицы, то есть исполняла послушание, но не была пострижена в монашество. Анисья Сурначева стала монахиней в 1824 г., в январе 1830 г. она умерла [Попов, 1877. С. 215, № 12]. Плащаница вышита по атласному фону двух цветов, фон не зашит, и этим она отличается от шитых оплечий кремлевских фелоней. Однако использование в шитье одежд шелковых сканых нитей разного цвета, создающих крупные складки и придающих фигурам особую объемность, а также шитье личного плотно крученым шелком с использованием оттенков сближает плащаницу из Великоустюгского музея с фелонью с вышитым на оплечье сюжетом «Коронование Богоматери» из собрания Музеев Московского Кремля.

Не имея никаких документальных подтверждений и возможности сличить шитье на фелонях с шитьем на памятниках других музейных собраний, нельзя с уверенностью отнести их исполнение к работе той или иной мастерицы. В настоящее время мы можем только говорить о том, что шитье выполнено на очень высоком уровне. Шитье на двух оплечьях имеет свои характерные особенности: в обоих случаях фон полностью зашит пряженными серебряными нитями, большая часть изображений заключена в сложноорганизованные картуши, шитые золотными нитями; в шитье используется большое количество сканых нитей самых разнообразных оттенков, что придает фигурам пластичность и объем, а всей композиции в целом – особую живописность. Обращают на себя внимание четко выстроенные композиции сюжетов, что позволяет высказать предположение о наличии прорисей, выполненных профессиональным художником, или о существовании неких живописных образцов. Несмотря на общие черты, в шитье есть и заметные различия, показывающие, что шитье было выполнено в разное время и, вероятно, разными мастерицами. Все это, безусловно,

23 Великоустюгский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, номер по КП: ВУМЗ-7911, номер в Госкаталоге: 46884509.

говорит о том, что оплечья были выполнены в достаточно крупной мастерской, существовавшей на протяжении, по крайней мере, нескольких десятков лет. Мастерская Иоанно-Предтеченского монастыря отвечает всем этим требованиям, и, опираясь на мнение Н.Л. Румовского, мы можем отнести шитье на фелонях к работам именно этой мастерской, оставляя это утверждение под вопросом. Сопоставляя шитье оплечий с доступными в настоящее время для изучения по фотографиям памятниками других собраний с более определенной атрибуцией, мы можем высказать очень осторожное предположение о возможности участия в работе двух наиболее известных мастериц Иоанно-Предтеченского монастыря – Екатерины Воробьевой и Анисьи Сурначевой. Безусловно, это предположение требует более убедительных доказательств.

Таким образом, в результате проделанной исследовательской работы и неоценимой помощи научного сотрудника Великоустюгского музея-заповедника О.А. Зубовой, которой автор выражает искреннюю благодарность, было выявлено происхождение и источник поступления двух фелоней из собрания Музеев Кремля: обе они происходят из ризницы Успенского собора г. Великий Устюг. Уточнено время производства, выявлена мастерская, где было выполнено шитье, а также найдено имя вкладчицы одной из фелоний. Введение в научный оборот двух памятников из Музеев Московского Кремля дает надежду на продолжение дальнейших совместных с коллегами из Великого Устюга исследований по изучению истории создания и бытования данных памятников, а также введения их в круг других, достаточно многочисленных предметов, вышедших из стен вышивальной мастерской Иоанно-Предтеченского монастыря.

ЛИТЕРАТУРА

Анишина А. Святая Троица Ветхозаветная // Русская Галерея. 2001. № 2. С. 81.

Бубнова О.Н. Памяти Евгения Ивановича Силина [Приложение к статье: Е.И. Силин. Ферапонтов монастырь в 1920 году] // Ферапонтовский сборник. Вып. 8 / сост. Г.И. Вздорнов. М.: Индрик, 2010. С. 61–71.

Глебова А.А., Маймасов С.Б., Петрова Т.Г. Древнерусское искусство в собрании Вологодского музея-заповедника. Путеводитель по экспозиции. М.: Северный паломник, 2004. 184 с.

Завойская Н.Е. Великоустюгский купец И.Я. Курочкин и его железоделательные заводы // Великий Устюг : краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда, 2000. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/vel/iky/ust/yug/two/11.htm> (дата обращения – 15.10.2024).

Отчет о деятельности Комитета по заведыванию церковным Древлехранилищем при Стефано-Прокопиевском Братстве в г. Великий Устюг за время с 1 мая 1911 по 1 мая 1912 года. Великий Устюг: Типография П.Н. Лагирева, 1913. 10 с.